

5 июня. Ясно.

Воздух в лесном краю был свежим и насыщенным кислородом. Сян Бэй и Мэн Нань спали так крепко, что проспали больше десяти часов подряд и проснулись почти к полудню.

Со вчерашнего ужина осталось немало гуся и курицы с грибами, поэтому Лю Юэсян просто разогрела еду и ничего нового готовить не стала.

Ещё она сорвала прямо во дворе несколько свежих колючих огурцов с цветками на кончиках, нежную зелень и сочный молодой лук. К ним подала тончайшие листы сухого тофу с насыщенным бобовым ароматом и душистый яичный соус из яиц от домашних кур, которые свободно гуляли по двору. Еда была простой, но невероятно приятной.

Овощи с чернозёма сами по себе имели лёгкую сладость, тофу приятно жевался, а яичный соус был насыщенным и солоноватым. Мэн Нань, который прошлым вечером почти ничего не успел съесть, ел с огромным аппетитом.

Сян Мин спросил их:

— У вас в кузове пикапа всё так плотно тентом закрыто. Что за сокровища? Может, разгрузить и перенести в сарай? Нехорошо всё время там держать.

Сян Бэй и Мэн Нань переглянулись. По молчаливому согласию ответил Сян Бэй:

— Пока не будем, дядя. Тент затянут крепко, дождь не страшен. Вот определимся с домом — тогда и перенесём. А то таскать туда-сюда только мучиться.

Лю Юэсян подхватила:

— Я утром позвонила брату Чанцину. Когда вам удобно посмотреть дом? Я скажу, чтобы он сразу приехал туда и ждал.

Родная деревня Лю Юэсян, Сяоси, находилась чуть больше чем в десяти километрах от деревни Шанган, где жила бабушка. Заброшенный горнолыжный комплекс располагался как раз между ними.

Сян Бэй тут же сказал:

— Давайте после еды и поедem! Дядя, если не занят, поехали с нами? Поможешь оценить, что там за дом.

Сян Мин охотно согласился:

— Не занят, не занят! Все работы в поле уже закончили. Ближайшие два месяца свободнее. Поеду с вами.

В этот момент бабушка вынесла из кухни небольшую миску с маленькими помидорами, наполовину красными, наполовину зелёными.

— Идите, попробуйте клубничные помидоры. Только утром сорвала, кисло-сладкие.

Она специально выбрала самый красный и протянула Мэн Наню:

— Этот уже совсем спелый, очень сладкий.

Мэн Нань ещё не знал о вчерашнем обстоятельном разговоре бабушки с внуком и потому был польщён таким вниманием.

— Спасибо, бабушка.

Он откусил кусочек. Кожица хрустнула, рассыпчатая сочная мякоть мгновенно наполнила рот густым настоящим вкусом помидора — намного ярче всего, что он когда-либо покупал в городе.

— Очень вкусно! Такой насыщенный вкус!

— Нравится — ешь побольше. Потом вам ещё с собой положу: и жажду утоляют, и голод немного перебивают.

Теперь бабушка смотрела на Мэн Наня как на будущего внука-зятя и чем больше разглядывала этого высокого красивого парня, тем сильнее он ей нравился.

В деревенском доме потолки были высокими, комнаты просторными, поэтому с самого приезда Трещотку больше не держали на цепочке.

За ночь попугай отлично отдохнул и теперь ходил за бабушкой по дому буквально хвостом.

Увидев, как Мэн Нань ест помидор, он тут же крикнул:

— Бабушка! Я голодный!

От сладких слов попугая бабушка снова расплылась в улыбке. Она отломилла половинку помидора и протянула ему:

— И тебе, внучек мой дорогой, поешь!

Сян Бэй рассмеялся:

— Бабушка, это вообще-то мой сын, значит, тебе правнук! Ты поколения перепутала!

Бабушка нарочно нахмурилась:

— А у нас каждый сам по себе! Всё равно мой дорогой внучек!

—

После еды Лю Юэсян позвонила младшему брату Лю Чанцину и договорилась о времени.

Сян Бэй сел за руль пикапа, рядом устроились Мэн Нань, Сян Мин и Лю Юэсян, и все отправились в путь.

От Шангана по сельской дороге нужно было проехать около пяти километров, чтобы увидеть возле обочины заброшенные сооружения горнолыжного комплекса. Ещё примерно километр — и начинался гостевой дом Лю Чанцина.

Весь участок занимал около полутора му и был наглухо окружён кирпичной стеной высотой почти два метра.

Перед чёрными коваными воротами уже ждал Лю Чанцин. Увидев машину, он сразу распахнул ворота, чтобы пикап заехал прямо во двор.

Сян Бэй влюбился в это место с первого взгляда. Хотя гостевой дом не работал уже три-четыре года, двор был чистым, почти без сорняков — очевидно, за ним всё это время тщательно ухаживали.

Планировка была типичной для северо-восточного деревенского дома, только гораздо масштабнее: главный корпус, восточный и западный флигели — всё на месте, высокое, из серого кирпича под красными крышами.

В восточном флигеле находились кухня, котельная и просторная столовая. Западный был разбит на несколько комнат для карточных игр и караоке.

Войдя в главный дом, они сперва попали в огромную гостиную. Вправо и влево уходили коридоры, по обеим сторонам каждого располагалось по пять-шесть гостевых комнат.

Лю Чанцин подробно объяснял:

— В каждой комнате сложена отдельная печная лежанка. Можно топить прямо из комнаты: нужна конкретная — её и топишь, очень удобно. Ещё везде стоят радиаторы, котёл — в восточном флигеле. Разожжёшь его, и весь дом прогревается.

— Туалеты есть с восточной и западной стороны. Септик и дренажный колодец мы тогда выкопали очень глубокие. На обычную воду, душ и туалет хватит с запасом, ничего не забьётся.

— Для питьевой воды пробурили скважину глубиной семьдесят метров. Она вообще с другой стороны от канализации, так что загрязнения точно не будет. Вода отличная, сладковатая. Можно прямо так пить: зимой чуть тёплая, летом ледяная.

Он включил рубильник. Насос загудел, и вскоре из крана с шумом полилась прозрачная колодезная вода.

Сян Бэй подставил руку. Для июньской погоды вода была настолько холодной и освежающей, что могла поспорить с пивом из холодильника.

Лю Чанцин указал на подоконник:

— Когда строил, боялся, что если стены будут тонкими, зимой дом станет плохо держать тепло и угля уйдёт больше. Поэтому все стены здесь в два кирпича — примерно пятьдесят сантиметров. У обычных домов полтора кирпича, около тридцати семи сантиметров. Здесь намного основательнее!

Сян Мин внимательно осмотрел стену и подоконник и подтвердил Сян Бэю:

— Точно два кирпича. С такой толщиной зимой внутри будет тепло.

После осмотра помещений Лю Чанцин повёл их по двору.

В углу он поднял тяжёлый деревянный щит, под которым оказался глубокий погреб.

— Это я специально заказывал большой овощной погреб. Восемь-десять тысяч цзиней картошки, капусты, редьки — вообще без проблем.

Он примерно показал размеры:

— Главный дом — около трёхсот шестидесяти квадратов. Каждый боковой флигель примерно по сто семьдесят. В сумме все строения — почти семьсот квадратных метров. Весь участок — полтора му.

Напоследок он показал на крыши:

— Крыши везде с большим уклоном и покрыты усиленным профнастилом. Зимой, когда снега много, он сам съезжает. Никому не надо лезть наверх чистить: и безопасно, и хлопот меньше.

Чем дальше Сян Бэй смотрел, тем сильнее ему нравился дом. Он вопросительно взглянул на Мэн Наня, увидел, что тот тоже постоянно кивает, и прямо спросил:

— Дядя Лю, нам дом очень понравился. Сколько вы за него хотите?

Лю Чанцин был прямым человеком и даже немного смутился:

— Не буду от вас скрывать: двор построили восемь лет назад. Если всё считать, я вложил больше миллиона четырёхсот тысяч. По-настоящему заработать получилось только три года, и то каждый год примерно по сто с небольшим тысяч. Когда горнолыжка закрылась, всё это время дом пустует, а на обслуживание всё равно ежегодно приходится тратиться.

Он вздохнул:

— Мы ведь свои, я вас обманывать не стану. Жить здесь и сейчас очень удобно, но на бизнес уже рассчитывать нечего. Я только хочу с учётом того, что раньше успел заработать, потерять не слишком много... Если вам правда нравится, тогда... восемьсот тысяч.

Сян Бэй отвёл Мэн Наня в сторону и тихо спросил:

— Что думаешь?

Мэн Нань понизил голос, но удивления скрыть не мог:

— По-моему, невероятно дёшево! Такой участок, семьсот квадратов домов — восемьсот тысяч! В Пекине невозможно даже представить!

Сян Бэй рассмеялся:

— Да не сравнивай ты с Пекином. Тут совсем другое. У деревенских домов нет нормального

свидетельства о собственности, земля под домом принадлежит сельскому коллективу. Если бы нам это место не было нужно по особой причине, любой другой покупатель просто заморозил бы здесь деньги. Перепродать почти невозможно.

Он немного подумал и добавил:

— Но, если честно, восемьсот тысяч — действительно недорого. Одни строительные расходы чего стоят. И всё-таки родственники, слишком жестко торговаться некрасиво. У соседней горнолыжки дорожке всего оборудование, а нам оно почти бесполезно. Если арендовать весь комплекс, годовая аренда, наверное, выйдет примерно столько же...

Мэн Нань кивнул:

— Если считаешь, что подходит, берём. Времени мало, а тут почти ничего капитально переделывать не нужно. Сэкономим кучу времени.

Сян Бэй кивнул, вернулся к Лю Чанцину и сказал:

— Дядя Лю, дом нам действительно нравится. Но вы и сами знаете: у деревенского дома нет отдельного свидетельства о собственности. Если бы не тётя, мы бы не решились на такой риск. О цене торговаться не будем, но составим расписку или договор, а дядя с тётей будут свидетелями.

Он говорил искренне, но твёрдо:

— Укажем, что восемьсот тысяч — это единовременная плата за долгосрочную аренду. В дальнейшем ни вы, ни ваши наследники не сможете требовать вернуть дом или доплатить. Если передумаете — возмещаете нам сумму в десятикратном размере. Так устраивает?

Сян Мин сразу заступился за Лю Чанцина:

— Чанцин не такой человек. У семьи Лю предки поколениями жили честно и порядочно. Сяобэй, ты сейчас избавляешь их от большой головной боли. Они ещё благодарить тебя будут, какое там назад отбирать.

Лю Юэсян тоже тут же заявила:

— Сяобэй, не переживай! Тётя за него ручается. Если Лю Чанцин посмеет передумать, тебе даже ничего делать не придётся — я первая ему ноги переломаяю!

Сян Бэй улыбнулся, но уступать не стал:

— Тётя, даже родные братья должны чётко вести расчёты. А в семье тем более лучше сразу всё проговорить и записать, чтобы потом не было споров и отношения сохранились. Разве не так?

Он продолжил:

— Земля государственная, участок под домом коллективный, поэтому я просто оформлю аренду этого дома на сто лет. Это же не слишком? Восемьсот тысяч аренды платим сразу. Если в течение ста лет вы передумаете — возвращаете в десятикратном размере.

Про себя Сян Бэй подумал: у них с Мэн Нанем всё равно не будет потомков. Что будет через сто лет — какая разница?

— Не слишком! Конечно не слишком! — Лю Юэсян тут же дёрнула младшего брата за руку и поспешно согласилась. — Давайте прямо сейчас договор напишем и отпечатки поставим!

<http://bllate.org/book/20311/2028157>